

Научная статья /
Research Article

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

СЕЛЬСОВЕТ В ПАРИЖЕ: «ФРАНЦУЗСКИЙ» ЭПИЗОД В ПОВЕСТИ А.П. ПЛАТОНОВА «ВПРОК»

© 2021 г. Н.В. Умрюхина

Институт мировой литературы им. А.М. Горького

Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 11 ноября 2020 г.

Дата одобрения рецензентами: 18 марта 2021 г.

Дата публикации: 25 декабря 2021 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-262-273>

Благодарность: Наталье Васильевне Корниенко.

Аннотация: Статья посвящена одному из эпизодов повести А.П. Платонова «Впрок (Бедняцкая хроника)». В сюжете о путешествии Ефима Нечаева в Париж, созданном в начале 1930 г. и сохранившемся только в первой редакции повести, очевиден отклик на международную проблематику партийных выступлений и газетных публикаций, а также узнаваемы литературные параллели с «заграничными текстами» других писателей (В.В. Маяковского, А.М. Горького). Эпизод о колхозном активисте, готовом начать коллективизацию и раскулачивание в Париже, а также оригинальным образом решить экономическую проблему СССР за счет придуманного им вида экспорта, прочитывается в контексте обострения советско-французских отношений и проведения всесоюзной кампании по сбору утильсырья. Реальный комментарий высвечивает гротескность платоновского сюжета, в котором политическая идея экспорта социалистической революции на Запад объединяется с хозяйственной задачей экспорта отходов за границу.

Ключевые слова: Андрей Платонов, «Впрок», коллективизация, международная тема, Франция, Ефим в Париже, утильсырье, реальный комментарий.

Информация об авторе: Наталья Владимировна Умрюхина — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4260-4764>

E-mail: umnat@yandex.ru

Для цитирования: Умрюхина Н.В. Сельсовет в Париже: «французский» эпизод в повести А.П. Платонова «Впрок» // Studia Litterarum. 2021. Т. 6, № 4. С. 262–273. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-262-273>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 6, no. 4, 2021

VILLAGE COUNCIL IN PARIS: “FRENCH” EPISODE IN THE STORY “FOR FUTURE USE” BY PLATONOV

© 2021. Natalia V. Umryukhina

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Received: November 11, 2020

Approved after reviewing: March 18, 2021

Date of publication: December 25, 2021

Acknowledgements: Natalia V. Kornienko.

Abstract: The article focuses on one of the episodes of Andrey Platonov’s story “For Future Use.” The episode dealing with Efim Nechaev’s trip to Paris is a response to international issues as discussed in the Communist Party official speeches and newspaper publications and has recognizable literature parallels with the so-called “foreign texts” by other writers (V.V. Mayakovsky, A.M. Gorky). This scene was written in early 1930 and was only kept in the first edition of the story. The aggravation of Soviet-French relationships and an all-Union recyclable materials collection campaign are both reflected in the passage involving a kolkhoz (collective farm) activist who is ready to start collectivization and dispossession of kulaks in Paris and trying to solve the economic problems of the USSR by a new original type of export which he invented. Explanatory notes reveal the grotesqueness of Platonov’s plot combining the political idea of exporting the socialist revolution to the West and the economic task of waste export.

Keywords: Andrey Platonov, “For Future Use,” collectivization, international theme, France, Efim in Paris, scrap, explanatory notes.

Information about the author: Natalia V. Umryukhina, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4260-4764>

E-mail: umnat@yandex.ru

For citation: Umryukhina, N.V. “Village Council in Paris: ‘French’ Episode in the Story ‘For Future Use’ by Platonov.” *Studia Litterarum*, vol. 6, no. 4, 2021, pp. 262–273. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-262-273>

Повесть А.П. Платонова «Впрок», написанная весной 1930 г. в период подведения первых итогов массового колхозного строительства, отразила широкий спектр актуальных вопросов реконструкции сельского хозяйства. В насыщенной реальными деталями «бедняцкой хронике» писатель откликнулся и на международную проблематику, вниманием к которой отмечены многие его произведения 1920-х гг.¹ Сюжетно «иностранный тема» оформляется в двух эпизодах хроники.

Среди вставок, включенных в автограф «Впрок», два фрагмента посвящены заграничным путешествиям героев. «Вставка Р» — это машинопись рассказа «Масло розы», сюжет которого ранее был использован в повести «Эфирный тракт» и в цикле «Родоначалники нации, или Беспокойные происшествия» (1927). Герой эпизода, Петр, спешит в Америку за маслом розы, от которого, как он верит, «все болезни пропадут»: «...нежное масло душистых и пьяных роз способно построить вечные здания в древних балках его родины, и в этих зданиях поселятся довольные, счастливые бедняки со своими многочисленными семействами» [28, с. 304]. Осенью 1930 г., в период интенсивной работы над «Котлованом», от «утопического», по словам И.А. Саца², сюжета А.П. Платонов откажется — во вторую редакцию «Впрок», созданную с учетом замечаний многочисленных редакторов, этот фрагмент не войдет. Его контекст связан

1 См. повести «Город Градов», «Сокровенный человек», рассказы «Война» и «Областные организационно-философские очерки», а также примеч. к ним: [2, с. 661–662; 6, с. 607–608; 7, с. 507; 8, с. 714–715].

2 В своем выступлении на заседании редсовета Государственного издательства художественной литературы, на котором обсуждалась повесть «Впрок», И. Сац обратил внимание на этот фрагмент: «Это утопизм, вымысел» [12, с. 609].

с более ранним историческим периодом и уже привлекал внимание исследователей³.

Актуальная международная проблематика «года великого перелома» определила сюжет другого эпизода, написанного не ранее начала 1930 г. В качестве «Вставки У» в автографе повести «Впрок» использован предположительно текст радиорассказа, созданного А.П. Платоновым для программы «Деревенский утренник» в период сотрудничества с «Крестьянской радиогазетой»⁴. Этот фрагмент посвящен путешествию председателя колхоза Ефима Нечаева в Париж. Ранее французская столица уже появлялась в топонимике платоновских произведений: в статьях⁵, в предисловии к «Поэме о русском ребёнке» Ж. Шеневьера: «Нас там начинают жалеть и любить, но не жалость и любовь нам нужны, а смерть европейской буржуазии, пролетарское восстание Европы, взрыв золотого Парижа, гибель его бирж и бульваров» [1, с. 17] и в пародийном рассказе «Антисексус» (1925–1926) — в Париже находится одно из генеральных агентств по производству аппарата, а сам текст «рекламной брошюры» представлен как перевод с французского.

На протяжении 1920-х гг. Париж был одним из самых посещаемых советскими писателями европейских городов. В конце десятилетия там побывали В.Г. Лидин, М.Л. Слонимский, О.Д. Форш, И.Г. Эренбург, Л.Н. Сейфуллина, Вс.В. Иванов, Л.В. Никулин, И.Э. Бабель, В.М. Инбер, К.Л. Зелинский и др. Наиболее обсуждаемыми в литературной среде стали книги В. Инбер «Америка в Париже» (1928), Л. Никулина «Вокруг Парижа (Воображаемые прогулки)» (1929), О. Форш «Под куполом» (1929). Заметное влияние на «парижскую тему» в литературе этого времени оказал цикл стихотворений В.В. Маяковского «Париж» (1924–1925)⁶.

В повествовании о Ефиме Нечаеве учтен опыт советских писателей в освоении «заграничной темы». Но герой платоновского травелога необычен для литературной традиции. Это колхозный активист, который «еще с семнадцатого года приобрел симпатию к обширной, общественной жизни и к энтузиазму кампаний, проводимых на селе благодаря спускаю-

3 Об истории сюжета «Масло розы» и о контекстах рассказа см. вступительную статью Н.В. Корниенко: [29, с. 359–365].

4 См.: [3, с. 583–585].

5 См., например, статью «Красный поток» (1920) [1, с. 495–497].

6 О путевых заграничных очерках советских писателей этого времени см.: [10].

шимся туда директивам» [28, с. 311]. Поэтому полученное задание «посмотреть там разную научность», изучить садоводство⁷ Ефим не выполняет, увлекаясь тем обширным наказом, который ему дали «вдобавок»: «Особо же Ефим должен сосредоточиться на заграничном быте: сколько времени буржуй жует мясо во рту, долго ль беднячество будет обожать феодалов, и за что, как организованы там красота и счастье жизни, и когда настанет мгновенье раскулачиванья? И еще должен Ефим справиться — хватит ли заграничным товарищам революционных сил...» [28, с. 312].

В 1929–1930 г. Франция, центр белой эмиграции, стала главным символом враждебных СССР сил на политической арене, обогнав в этой роли прежнего лидера — Англию: «С момента падения консервативного кабинета в Англии руководящая роль в антисоветском блоке перешла, несомненно, к Франции» [19, с. 1]. Значительную роль в осложнении отношений двух стран сыграл известный проект французского политика Аристиды Бриана о создании панъевропейского объединения — Пан-Европы. Цель этого проекта — защита европейских стран против экспансии капитала США и революционных идей СССР: «Пан-Европа, как блок европейских капиталистических государств, по замыслу Бриана, должна быть противопоставлена Советскому Союзу и “большевистской опасности”, т. е. всему мировому революционному движению пролетариата и угнетенных народов» [31, с. 1]⁸.

Обстановка обострилась в начале 1930 г. после исчезновения в Париже белогвардейского генерала А.П. Кутепова. Советские газеты регулярно печатают сообщения о готовящемся нападении на посольство СССР во Франции и попытках спровоцировать серьезный конфликт между странами. Освещение в печати получила и скандальная история, связанная с пребыванием С.М. Эйзенштейна в «недружественном» Париже. Режиссеру

7 Для ознакомления с достижениями в области науки, техники и организации производства в заграничные командировки направлялись некоторые советские специалисты (работники Зернотреста, транспорта, химпромышленности и т. д.), о чем сообщали газеты, см., например: [17, с. 3; 32, с. 4; 23, с. 5]. В конце 1929 г. в Центральном бюро агросекции Наркомзема РСФСР после доклада «Об итогах заграничных командировок, проведенных в 1928–1929 гг.» президиум был вынужден отметить «недостаточную плановость, а иногда и элемент случайности в индивидуальных и групповых командировках Наркомзема за границу» [36, с. 55]. Было принято решение о значительном ужесточении требований ко всем командиремым.

8 См. отражение темы Пан-Европы в пьесе А.П. Платонова «Шарманка» (1930–1931): [5, с. 697].

недавно вышедшего на экраны СССР фильма о коллективизации и индустриализации деревни, о рождении нового человека — «Старое и новое» (1926–1929)⁹ французская полиция не дала возможности показать киноленту в Сорбонне, собравшей большое количество зрителей. «“Матэн” <...> не замедлил сообщить, что СССР “спустил на весь мир своего известнейшего кинематографиста с проповедью большевизма для пропаганды его по всем странам”» [35, с. 3]. Французские власти предприняли попытку выслать С. Эйзенштейна из страны.

В ответ на враждебные действия Парижа публикуются открытые письма советских граждан с обещаниями поддержать Красную армию, поднять производительность труда, выполнить промфинплан, построить самолет... Подчеркивалась и солидарность французских рабочих с пролетариатом СССР, их готовность защищать «социалистическое отечество»: «Международный пролетариат встанет на защиту социалистического отечества. “Защитим СССР” Даешь советы в Париже!» [34, с. 1]. В выступлениях партийных деятелей сообщалось о пристальном внимании заграницы к советскому эксперименту — коллективизации. Так, в докладе, прочитанном в начале 1930 г. в Воронеже, М.И. Калинин отмечал: «Теперь частенько среди наших заклятых врагов за границей раздаются голоса о том, что если коллективизация пройдет удачно, то это будет исключительное явление. Один германский буржуазный публицист прямо заявил, что в таком случае, пожалуй, придется признаться в том, что весь мир надо перестроить по большевистским методам» [33, с. 3; 14, с. 1].

Именно этой «перестройкой» и готов заняться Ефим Нечаев, который, оказавшись в Париже, отправляется на поиски подходящего места для размещения сельсовета. Следуя логике захвата, Ефим хочет переоборудовать помещение Института Красоты¹⁰ (центр буржуазного Парижа, реаль-

9 О внимании А.П. Платонова к творчеству режиссера в это время свидетельствуют полемические аллюзии к фильму «Старое и новое» в сценарии «Машинист» — см.: [9, с. 744].

10 В Институте Красоты Ефим наблюдает танцующих под фокстрот полнотелых женщин. О фокстроте упоминал почти каждый писатель, побывавший за границей. В советской печати этот танец клеймили как образец музыкальной безвкусицы и признак вырождения буржуазной культуры. Сцена в повести «Впрок»: «...раздалась бушующая музыка боевых масс Африки. <...> ...и все начали танцевать такими движениями, как будто хотели размножаться. — Останови их! — указал Ефим. — Буржуазное количество и так достаточно!» [28, с. 313] — напоминает изображение танца в статье М. Горького «О музыке толстых»: «...дикий визг, свист, грохот, вой... <...> Это радио в соседнем отеле утешает мир толстых

ный парижский топоним, упоминаемый в писательских «путешествиях») под сельсовет (главный орган пролетарской диктатуры в советской деревне). Хозяйственная забота по использованию парижских зданий роднит Ефима с лирическим героем цикла В.В. Маяковского «Париж», который, попав в собор Парижской Богородицы, строит планы по его переоборудованию: «Спускался в партер, / подымался к хорам, / смотрел удобства / и мебель. <...> Конечно, / под клуб не пойдет — / темноват, — / <...> Но то хорошо, / что уже места / готовы тебе / для сидения. / Его / ни к чему / перестраивать заново — / приладим / с грехом пополам...» [25, с. 20–23].

При этом А.П. Платонов объединяет политическую идею экспорта социалистической революции на Запад с экономической кампанией — сбором утиля (франц. *utile* — полезный). В Институте Красоты Ефим узнает о способе доведения «обрюзгших девушек до красоты худощавости»¹¹ — с помощью червей-паразитов, которые, однако, в последнее время плохо помогают, так как буржуйки к ним уже привыкли. «Нам нужны более ядовитые аскаридные черви, мы бы хорошо за них уплатили» [28, с. 313] — говорит Ефиму «главная руководящая дама». «— Я как скажу своему государству, — сообщил Ефим, — так мы целыми эшелонами червей сюда будем гнать — этого имущества у нас хватает!»¹² Пускай только машины нам качают обратно: им черви, а нам чугун!» [28, с. 315].

В конце 1920-х гг. многие западные страны отказываются от советского экспорта, запрещая ввоз спичек, льна, леса, зерновой и животноводческой продукции, что наносит серьезный урон экономике СССР и создает угрозу срыва планов индустриализации. В качестве ответной меры по всей стране с начала 1930 г. разворачивается кампания по сбору предметов до-

людей, мир хищников, сообщая им по воздуху новый фокстрот в исполнении оркестра негров. Это — музыка для толстых. Под ее ритм во всех великолепных кабаках “культурных” стран толстые люди, цинически двигая бедрами, грязнят, симулируют акт оплодотворения мужчиной женщины» [15, с. 2].

11 О применении за границей экзотических способов «обезжиривания» дам, о «хождении европейских модниц по мукам институтов красоты» [27, с. 14] сообщили юмористические заметки и статьи в советской печати, см., например: [16, с. 8–9].

12 О том, насколько слова Ефима соответствуют реальности, свидетельствуют данные о массовом «очервлении» населения СССР, представленные в многочисленных изданиях (в том числе предназначенных для деревни) конца 1920-х гг. В начале мая 1930 г. в Париже проходила Сессия международного эпизоотического бюро, в резолюции которой отмечалась необходимость «проводить в международном масштабе работу по борьбе с глистными заболеваниями, аналогичную той, которая широко проводится в Советском Союзе» [22, с. 2].

полнительного экспорта. Для индустриализации и колхозного строительства требовалась заграничная техника — средства на ее приобретение должен был дать утиль: «Через экспорт увеличим число тракторов на полях ЦЧО» [13, с. 3]. Список отходов, пригодных для переработки в качестве вторичного сырья, был обширным: кость, тряпье, мох, водоросли, грибы, лекарственные травы, шкурки собак и кошек и т. д. От успеха кампании зависело выполнение плана хозяйственной реконструкции страны, пятилетки: «Принимая во внимание, что 72,9 проц. основного сырья нашей промышленности должен дать утиль, необходимо привлечь к заготовкам всю советскую общественность...» [26, с. 4]. Кампания приобрела широкий размах: на московских улицах вывешивались транспаранты, выпускались специальные брошюры. Заместитель народного комиссара торговли СССР Л.М. Хинчук обратился даже с открытым письмом к советским литераторам — с призывом принять участие в составлении лозунгов к плакатам для города и деревни [20, с. 4]. О необходимости усилить сбор утиля говорилось и в главном правительственном документе весны 1930 г. — в статье И.В. Сталина «Головокружение от успехов».

Основная роль в проведении кампании отводилась деревне, где с начала 1930 г. организуются красные обозы с утилем; за выполнение планов назначаются награды: отличившимся колхозам — радио. В повести «Впрок» Ефим берет в Институте Красоты радио для своего колхоза в качестве задатка «за будущих глистов»: «...оно нам для культурной революции приемлемо!» [28, с. 315].

В печати особо подчеркивалась необходимость выявления новых видов экспорта: «Необходимо проявить максимум энергии и инициативы для изыскания новых экспортных товаров» [18, с. 3], за что было обещано премиальное вознаграждение: «...Экосо РСФСР решил ввести премиальное вознаграждение за выявление новых реальных предметов экспорта...» [21, с. 4]. Именно это и делает Ефим Нечаев — находит новую статью для экспорта: предлагает извлечь пользу из вредителей¹³.

Выслав письмо в родной колхоз, сам Ефим решает остаться в Париже, так как чувствует, что настал «сочельник революции». Французская столица в восприятии героя — своеобразный Чевенгур, который нужно

¹³ См. также отражение темы утиля в повести «Котлован»: [4, с. 518, 542–543, 576, 584, 586].

очистить от буржуев — выслать в родной район сплошной коллективизации (а этот статус местности означал решительное проведение «экономических, политических и административных мер в отношении кулачества» [24, с. 1]) «эшелон парижских толстых туловищ, — с тем, чтобы трамбовать ими проезжий грунт» [28, с. 315]. Так из мирового «утиля», буржуазии, Ефим планирует извлечь пользу для отечества. Это еще одна платоновская отсылка к собственному раннему творчеству — к газетным лозунгам и статьям, см., например: «Западная Европа — наш последний живой противник. Его гибель — наше конечное торжество, его труп — лучшее удобрение революционной нивы» [30, с. 22]¹⁴.

Символично, что платоновский герой носит имя пролетарского поэта Демьяна Бедного (наст. — Ефим Придворов) и фамилию русского нигилиста С.Г. Нечаева, автора «Катехизиса революционера», в котором впервые в отечественной истории была представлена программа ширококомасштабного террора — «страстного, полного, повсеместного и беспощадного разрушения» ради будущего счастья народа. Нельзя исключить и существование прототипа героя среди реальных колхозников ЦЧО: председателем одной из сельскохозяйственных артелей области был Ефим Нечаев¹⁵.

Итак, на географической (политической) карте Ефима французская столица — пока не коллективизированная местность, периферия, подвластная директивам из «верховного руководящего города» — Москвы. Таков своеобразный ответ Бриану — проект «Пан-СССР», *закат Европы* глазами председателя колхоза «*Утро Человечества*», «великого и все более растущего большевистского человека» [28, с. 311], готового воплотить призывы к перестраиванию мира по большевистским методам и ликвидировать кулачество всех стран.

В галерее персонажей «бедняцкой хроники», написанной в период кампании по разоблачению в печати практики насильственной коллективизации, Ефим Нечаев предстает как всемирный «перегибщик», нашедший хозяйственно-экономическое решение проблемы советизации Запада. Рецензенты и редакторы, читавшие первую редакцию «Впрок», единодушно и настойчиво рекомендовали А.П. Платонову отказать от парижского эпи-

14 См. также статьи «Белые духом», «Восстание Востока», «Два удара на удар», «Задние планы» и др.

15 См. книгу об этом колхозе: [11].

зода, возможный эффект от публикации которого сравнивали с выходом в берлинском издательстве «Красного дерева» Б.А. Пильняка. Очевидно, не такого решения темы «Наши успехи и зарубежные враги» ждала партийная критика от советских писателей. Рассказ о путешествии Ефима А.П. Платонов заменил на историю о «выросшем из мелкого дурака» Пашке, однако, как известно, это не спасло «бедняцкую хронику» от жесточайшей критики.

Список литературы

Исследования

- 1 Антонова Е.В. Воронежский период жизни и творчества А.П. Платонова: биография, текстология, поэтика. М.: ИМЛИ РАН, 2016. 784 с.
- 2 [Антонова Е.В. Комментарии] // Платонов А. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2016. Т. 2: 1926–1927. Повести. Рассказы. Сценарии. Статьи. С. 623–662.
- 3 [Антонова Е.В. Комментарии] // Платонов А. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2020. Т. 4: 1928–1932. Кн. 2: Рассказы. Пьесы. Сценарии. Статьи. С. 583–586.
- 4 [Дужина Н.И. Комментарии] // Платонов А. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2020. Т. 4: 1928–1932. Кн. 1: Повести. С. 504–586.
- 5 [Дужина Н.И. Комментарии] // Платонов А. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2020. Т. 4: 1928–1932. Кн. 2: Рассказы. Пьесы. Сценарии. Статьи. С. 646–705.
- 6 [Корниенко Н.В. Комментарии] // Платонов А. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2016. Т. 2: 1926–1927. Повести. Рассказы. Сценарии. Статьи. С. 529–623.
- 7 [Корниенко Н.В. Комментарии] // Платонов А. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2020. Т. 4: 1928–1932. Кн. 2: Рассказы. Пьесы. Сценарии. Статьи. С. 470–512.
- 8 [Московская Д.С. Комментарии] // Платонов А. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2016. Т. 2: 1926–1927. Повести. Рассказы. Сценарии. Статьи. С. 705–716.
- 9 [Осипенко М.В. Комментарии] // Платонов А. Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2020. Т. 4: 1928–1932. Кн. 2: Рассказы. Пьесы. Сценарии. Статьи. С. 739–751.
- 10 Пономарев Е.Р. Типология советского путешествия. Советский путевой очерк 1920–1930-х годов. СПб.: СПГУТД, 2011. 276 с.

Источники

- 11 Апресян Г. Червоный прогресс. Воронеж: Коммуна, 1930. 32 с.
- 12 Архив А.П. Платонова / отв. ред. Н.В. Корниенко. М.: ИМЛИ РАН, 2009. Кн. 1. 696 с.
- 13 Беднота. 1930. 9 января.
- 14 Беднота. 1930. 4 марта.
- 15 Горький М. О музыке толстых // Правда. 1928. 18 апреля. С. 2.
- 16 Залка М. Рекорд красоты // Женский журнал. 1929. № 3. С. 8–9.

- 17 Известия. 1929. 16 апреля.
- 18 Известия. 1930. 2 января.
- 19 Известия. 1930. 7 января.
- 20 Известия. 1930. 16 февраля.
- 21 Известия. 1930. 22 апреля.
- 22 Известия. 1930. 19 мая.
- 23 Известия. 1930. 30 августа.
- 24 Коммуна. 1930. 28 января.
- 25 *Маяковский В.В.* Париж. М.: Московский рабочий, 1925. 40 с.
- 26 Новая жизнь. 1930. 27 марта.
- 27 Огонек. 1928. № 20.
- 28 *Платонов А.* Впрок (Бедняцкая хроника) // *Платонов А.* Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2020. Т. 4: 1928–1932. Кн. 1: Повести. С. 249–329.
- 29 *Платонов А.* Масло розы / публ. М.А. Платоновой; подгот. текста и вступ. ст. Н.В. Корниенко // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества / ред.-сост. Н.В. Корниенко. М.: Наука, 1994. С. 359–365.
- 30 *Платонов А.* Последний враг // *Платонов А.* Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2004. Т. 1: 1918–1927. Кн. 2: Статьи. С. 22.
- 31 Правда. 1929. 14 июля.
- 32 Правда. 1929. 7 сентября.
- 33 Правда. 1930. 3 марта.
- 34 Рабочая газета. 1930. 16 февраля.
- 35 *Рик Р.О.* Жандармы в Сорбонне // Литературная газета. 1930. 17 марта. С. 3.
- 36 Специалист сельского хозяйства. 1930. № 1.

References

- 1 Antonova, E.V. *Voronezhskii period zhizni i tvorchestva A.P. Platonova: biografiia, tekstologiiia, poetika* [Voronezh Period of the Life and Work of A.P. Platonov: Biography, Textual Criticism, Poetics]. Moscow, IWL RAS Publ., 2016. 784 p. (In Russ.)
- 2 [Antonova, E.V. Kommentarii] [Comments]. Platonov, A. *Sochineniia* [Works], vol. 2 (1926–1927): *Povesti. Rasskazy. Stsenarii. Stat'i* [Stories, Scripts, Articles]. Moscow, IWL RAS Publ., 2016, pp. 623–662. (In Russ.)
- 3 [Antonova, E.V. Kommentarii] [Comments]. Platonov, A. *Sochineniia* [Essays], vol. 4 (1928–1932), book 2: *Rasskazy. P'esy. Stsenarii. Stat'i* [Stories, Plays, Scripts, Articles]. Moscow, IWL RAS Publ., 2020, pp. 583–586. (In Russ.)
- 4 [Duzhina, N.I. Kommentarii] [Comments]. Platonov, A. *Sochineniia* [Works], vol. 4 (1928–1932), book 1: *Povesti* [Stories]. Moscow, IWL RAS Publ., 2020, pp. 504–586. (In Russ.)
- 5 [Duzhina, N.I. Kommentarii] [Comments]. Platonov, A. *Sochineniia* [Works], vol. 4 (1928–1932), book 2: *Rasskazy. P'esy. Stsenarii. Stat'i* [Stories, Plays, Scripts, Articles]. Moscow, IWL RAS Publ., 2020, pp. 646–705. (In Russ.)
- 6 [Kornienko, N.V. Kommentarii] [Comments]. Platonov, A. *Sochineniia* [Works], vol. 2 (1926–1927): *Povesti. Rasskazy. Stsenarii. Stat'i* [Stories, Scripts, Articles]. Moscow, IWL RAS Publ., 2016, pp. 529–623. (In Russ.)
- 7 [Kornienko, N.V. Kommentarii] [Comments]. Platonov, A. *Sochineniia* [Works], vol. 4 (1928–1932), book 2: *Rasskazy. P'esy. Stsenarii. Stat'i* [Stories, Plays, Scripts, Articles]. Moscow, IWL RAS Publ., 2020, pp. 470–512. (In Russ.)
- 8 [Moskovskaia, D.S. Kommentarii] [Comments]. Platonov, A. *Sochineniia* [Essays], vol. 2 (1926–1927). *Povesti. Rasskazy. Stsenarii. Stat'i* [Stories, Scripts, Articles]. Moscow, IWL RAS Publ., 2016, pp. 705–716. (In Russ.)
- 9 [Osipenko, M.V. Kommentarii] [Comments]. Platonov, A. *Sochineniia* [Essays], vol. 4 (1928–1932), book 2: *Rasskazy. P'esy. Stsenarii. Stat'i* [Stories, Plays, Scripts, Articles]. Moscow, IWL RAS Publ., 2020, pp. 739–751. (In Russ.)
- 10 Ponomarev, E.R. *Tipologiia sovetskogo puteshestviia. Sovetskii putevoi ocherk 1920–1930-kh godov* [Typology of Soviet Travel. Soviet Travel Sketch 1920–1930 Years]. St. Petersburg, SPGUTD Publ., 2011. 276 p. (In Russ.)